

Флотилия Сумуд - Сойдётся ли Израиль с НАТО?

Глобальная флотилия Сумуд — беспрецедентный международный конвой, цель которого — прорвать 17-летнюю блокаду Газы, установленную Израилем, — находится сейчас менее чем в 400 морских милях от своего пункта назначения. Плывая под флагами нескольких стран, она перевозит пассажиров из более чем сорока государств: палестинцы, такие как депутат Европарламента Рима Хассан, члены Европейского парламента, включая Аннализу Коррадо, Бенедетту Скудери, Эмму Фурро и Линн Бойлан, бывший мэр Барселоны Ада Колау, климатическая активистка Грета Тунберг, несколько действующих и бывших политиков, а также американские ветераны. Среди них — **бывший премьер-министр Ливии Омар аль-Хасси**, находящийся на борту ливийского судна *Омар аль-Мухтар*. Его участие делает его самым высокопоставленным официальным лицом, физически присутствующим, что указывает на то, что эта миссия — не маргинальный жест, а серьёзный политический акт.

Флотилию сопровождают военные корабли НАТО из Греции, Испании, Италии и Турции. Италия и Испания выделили корабли для защитных спасательных позиций, в то время как Греция гарантировала безопасный проход в своих водах и уведомила Израиль о наличии греческих граждан на борту. Конвой уже столкнулся с **с**骚扰 беспилотников у Крита, где против невооружённых судов применялись оглушающие и раздражающие устройства. Несмотря на эти риски, флотилия продолжает движение вперёд — испытывая не только блокаду Израиля, но и достоверность международного права.

От гуманитарного конвоя к политическому испытанию

Для палестинцев флотилия — это спасательный круг. С более чем 64 000 погибшими с октября 2023 года и Газой, подвергающейся намеренному голоду, продовольствие, медикаменты и припасы, которые несёт флотилия, крайне необходимы. Но это также политический вызов. Собрав законодателей, мэров, бывшего премьер-министра и всемирно признанных активистов, флотилия настаивает на том, что блокада Газы — это не просто гуманитарный кризис, а испытание самого права.

Предыдущие рейсы — *Мави Мармара*, *Мадлин* и *Хандала* — продемонстрировали как жестокость применения Израилем силы, так и юридические рамки, которые он нарушает. Их уроки теперь формируют то, как мир должен рассматривать путешествие Сумуд.

Мави Мармара: Безнаказанные убийства в море

31 мая 2010 года израильские командос штурмовали *Мави Мармара*, турецкое судно, возглавлявшее первую флотилию свободы для Газы. Абордаж произошёл в международных водах и привёл к гибели 10 гражданских лиц и ранению десятков других.

Юридический анализ

- **Применение силы в международных водах:** Согласно Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS), открытое море не подлежит юрисдикции принуждения какого-либо государства, за исключением строго определённых случаев (например, пиратство, работорговля). Абордаж и убийство гражданских лиц на гуманитарном судне не подпадают под никакие законные исключения.
- **Пропорциональность и необходимость:** Рейд был осуждён Советом ООН по правам человека как незаконный и непропорциональный. Гражданские лица, вооружённые палками и кухонными инструментами, не оправдывали смертельные атаки командос.
- **Отсутствие ответственности:** Несмотря на международное осуждение, ни один израильский чиновник не был привлечён к ответственности. Это укрепило безнаказанность, показав, что насилие в море будет терпимо.

Мави Мармара установила прецедент, что Израиль может атаковать гражданские суда с применением смертельной силы в международных водах и избегать последствий.

Мадлин: Пиратство, терроризм и захват заложников

9 июня 2025 года *Мадлин*, гуманитарное судно под британским флагом, находилось в 160 морских милях от Газы, когда было перехвачено израильскими силами. Среди пассажиров были Грета Тунберг и депутат Европарламента Рима Хассан. Экипаж сообщил об электронных помехах, раздражающем спрее, принудительном абордаже и задержании.

Юридический анализ

- **Пиратство (статья 101 UNCLOS):** Нападение государственных судов на невооружённое гражданское судно в международных водах составляет пиратство, если оно осуществляется в политических целях, поскольку *Мадлин* не участвовала в боевых действиях.
- **Государственный терроризм:** Жестокий захват и удержание международных активистов в заложниках были направлены на запугивание будущих гуманитарных конвоев — классический признак терроризма.
- **Захват заложников (Конвенция о заложниках 1979 года):** Задержание пассажиров, включая избранного парламентария, соответствует определению захвата заложников: удержание лиц для принуждения государств или организаций к политическим действиям или воздержанию от них.
- **Ответственность государства флага:** Как судно под британским флагом, Великобритания несла прямую ответственность за защиту своего корабля и требование возмещения — но не предприняла действий.

Мадлин продемонстрировала готовность Израиля совершать пиратство и захват заложников против известных гражданских лиц среди бела дня.

Хандала: Угон гуманитарной помощи

26 июля 2025 года *Хандала*, перевозившая активистов и помощь из более чем дюжины стран, была перехвачена в 40 морских милях от Газы. Израиль взял судно на abordaj, захватил его, задержал экипаж и конфисковал помощь.

Юридический анализ

- **Пиратство:** Как и в случае с *Мадлин*, *Хандала* была гражданским судном в международных водах. Принудительный захват военным кораблём государства без законных оснований соответствует определению пиратства.
- **Нарушение временных мер Международного суда (ICJ):** Международный суд обязал Израиль допустить гуманитарную помощь в Газу. Захват *Хандалы* был прямым нарушением этого обязательного приказа.
- **Использование голода как оружия:** Препятствуя гуманитарным поставкам, действия Израиля усилили блокаду как средство голодания гражданских лиц — военное преступление согласно Римскому статуту МУС.

Хандала показала, что применение блокады — это не оборонительная мера, а наступательный акт террора против гуманитарных усилий.

Эскалация и оборонительные позиции на море

Эти прецеденты — *Мави Мармара*, *Мадлин*, *Хандала* — выявляют модель незаконного применения силы. Однако флотилия Сумуд сопровождается эскортом НАТО.

По сообщениям, постоянные приказы запрещают эскорту открывать огонь или предпринимать ответные действия. Однако им также поручено защищать флотилию. На практике это означает принятие **защитной позиции** — размещение военных кораблей между израильскими нападающими и гражданскими судами.

Если Израиль откроет огонь, постоянные приказы о сдержанности автоматически аннулируются. Командир корабля имеет как **право, так и обязанность** защищать своё судно и экипаж. Эта обязанность основана на:

- **Статье 51 Устава ООН** (неотъемлемое право на самооборону),
- **UNCLOS** (законная защита от незаконного применения силы на море),
- **Обычном морском праве** (давно признанная пропорциональная защита на море),
- **Правилах боевого взаимодействия на море** (военные кодексы, требующие от командиров обеспечивать безопасность экипажа и судна).

Прецедент **USS Vincennes** подчёркивает силу этой доктрины. В июле 1988 года корабль по ошибке сбил рейс 655 Iran Air, убив 290 гражданских лиц, после того как

ошибочно идентифицировал его как вражеский самолёт. Командир не был наказан. Логика была проста: неотъемлемая обязанность капитана защищать своё судно и экипаж первостепенна, даже если она трагически ошибочна. Применительно к данной ситуации: если израильский огонь попадёт в эскорт НАТО, командиры будут юридически обязаны ответить в порядке самообороны.

После отражения первоначальной атаки капитаны должны уведомить свои штабы, которые доложат **Совету Безопасности ООН в соответствии со статьёй 51**. Государства могут затем сослаться на **статью 5 НАТО**, инициируя консультации на уровне альянса по коллективной обороне.

Воды Газы и незаконность блокады

В центре спора находится статус морского пространства Газы. Сам Израиль не претендует на Газу как на суверенную территорию. В 2005 году он вывел своих поселенцев и постоянные сухопутные силы и не управляет Газой так, как израильскими прибрежными районами. Согласно логике международного права, отсутствие претензий делает прилегающее море **палестинскими водами**.

Согласно **Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS)**, прибрежная сушность имеет право на **территориальное море в 12 морских миль и исключительную экономическую зону (EEZ) в 200 морских миль**, в зависимости от географии. Газа, как часть оккупированной палестинской территории, признанной более чем 140 государствами-членами ООН, таким образом, имеет законное право на морские зоны. В пределах территориального моря должна применяться палестинская суверенность; за его пределами EEZ предоставляет исключительные права на ресурсы, в то время как открытое море за его пределами регулируется свободой судоходства.

Таким образом, действия Израиля по принуждению происходят в водах, которые являются либо:

- **палестинскими территориальными водами**, где только Палестина имеет право на принуждение; либо
- **открытым морем**, где ни одно государство не может вмешиваться в судоходство, кроме как в строго определённых исключениях, таких как пиратство или работорговля.

Захватывая суда в этих зонах, Израиль нарушает фундаментальный принцип **свободы морей**.

Блокада по Сан-Ремо и проблема оправдания

Израиль оправдывает свои действия, ссылаясь на право блокады согласно **Руководству Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооружённым конфликтам на море (1994)**. Но правила Сан-Ремо противоречат позиции Израиля по нескольким пунктам:

- Блокада должна основываться на **проверяемой военной необходимости** и не может быть введена с целью голодания гражданских лиц или лишения их жизненно важных предметов.
- Блокада не может препятствовать прохождению **гуманитарной помощи**, особенно когда гражданские лица страдают от лишений.
- Любое перехватывание должно быть подкреплено **доказательствами того, что целевое судно представляет угрозу**.

Израиль не соответствовал этим стандартам. *Мадлин* перевозила активистов и гуманитарные грузы, включая **детское питание** и медицинскую помощь. *Хандала* перевозила продукты питания и медикаменты для населения, уже находящегося в условиях голода. Ни в одном случае Израиль не предоставил проверяемых доказательств того, что любое из судов представляло угрозу безопасности. Если не считать детское питание абсурдным оружием, действия Израиля по принуждению были явно незаконными.

Юридические последствия

Не сумев установить действительную военную необходимость, блокада Израиля не может считаться законной по Сан-Ремо. И поскольку блокада на практике приводит к голоду, лишениям и неизбирательным страданиям, она приравнивается к **коллективному наказанию**, запрещённому Четвёртой Женевской конвенцией и осуждённому в многочисленных докладах ООН.

Таким образом, с точки зрения международного морского права:

- Территориальные воды и EEZ Газы являются **палестинскими водами** согласно UNCLOS.
- За их пределами находится **открытое море**, где применяется свобода судоходства.
- Захват Израилем гуманитарных судов, таких как *Мадлин* и *Хандала*, не может быть юридически оправдан по Сан-Ремо, UNCLOS или гуманитарному праву.

Дилемма коллективной обороны НАТО

Израильский удар по военным кораблям НАТО создал бы самый серьёзный тест в истории альянса. Статья 5 объявляет нападение на одного члена нападением на всех.

- **Южноевропейские союзники** (Италия, Испания, Греция, Турция) вероятно, будут настаивать на жёстком ответе, учитывая близость их кораблей и внутренние политические ландшафты.
- **США, Великобритания и Германия**, однако, могут сопротивляться прямой конфронтации с Израилем, учитывая их глубокие военные и политические связи. Они могут воздержаться от участия, позволяя другим действовать.

Но воздержание — это не то же самое, что поддержка Израиля. НАТО допускает дифференцированные вклады: члены могут выбирать форму своего ответа, но не могут

отрицать, что вооружённое нападение имело место. Полный отказ от действий — или, что хуже, открытая поддержка Израиля против партнёров по альянсу — разрушит доверие к НАТО.

Такая разобщённость воодушевит противников. Россия воспользуется прецедентом, используя его для проверки решимости НАТО в Восточной Европе. Китай отметит раскол как доказательство того, что западные альянсы не могут обеспечить коллективную оборону против политически чувствительных агрессоров. Сплочённость, сдерживающая войну в Европе и Азии, будет ослаблена.

Короче говоря: если НАТО не сможет защитить своих членов от израильской агрессии, оно подрывает собственное сдерживание против Москвы и Пекина.

Стратегические и политические последствия

Для Израиля эскалация грозит катастрофической изоляцией. Нападение на суда, перевозящие бывшего премьер-министра, действующих законодателей и всемирно известных активистов, разрушит претензии на самооборону. Это разоблачит блокаду как коллективное наказание.

Для флотилии перехват сам по себе — успех: он документирует незаконность Израиля, мобилизует глобальное возмущение и укрепляет палестинский сумуд — стойкость. С высокопоставленными политиками и известными фигурами на борту агрессия резонирует по всему миру.

Заключение

Глобальная флотилия Сумуд — это больше, чем доставка помощи. Это испытание того, будет ли международное право применяться, когда жертвами являются палестинцы.

- *Мави Мармара* показала, что гражданских лиц можно убивать в международных водах без ответственности.
- *Мадлин* и *Ханда* показали, что Израиль совершает пиратство, захват заложников и бросает вызов Международному суду, чтобы навязать голод.
- *USS Vincennes* показала, что морские командиры юридически обязаны защищать своё судно и экипаж, даже ценой трагедии.

Цепочка эскалации предсказуема: защитная позиция, нападение, немедленная самооборона по UNCLOS, обычному праву и статье 51, доклад Совету Безопасности ООН, возможное обращение к статье 5 НАТО.

Непредсказуемо, будут ли НАТО и международное сообщество отстаивать свои законы или, как и прежде, безнаказанность снова свободно проплывёт. Для палестинцев на борту и в Газе это не теория — это вопрос жизни и смерти.